

УДК 930.2:37(470+571)"18"

Ислемисова Р.М.

**ИСТОРИОГРАФИЯ
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЕМ ТАТАР
РОССИИ В XIX ВЕКЕ
(НА ПРИМЕРЕ
АСТРАХАНСКОЙ
ГУБЕРНИИ)**

Ключевые слова: татарское образование в XIX в., управление образованием татар, историография.

Отечественная историография включает довольно значительное количество работ, посвященных истории развития системы управления образованием. Историко-педагогические исследования, рассматривающие процесс становления и развития идеи единой системы образования в России XIX в., традиционно по хронологии делятся на три группы: дореволюционные работы (до февраля 1917 г.), проведенные в советский период и современные (с 1991 г.).

Существенный вклад в оценку проблемы развития образования народов Российской империи в дооктябрьский период, его теоретических и методических основ внесло исследование М.Ф. Владимирского-Буданова, который считал, что предметом «истории права образования России» являются ответы на вопросы: «Какие органы государства в различные годы ведали народным образованием?», «Какие цели имело государство в своих мерах по народному образованию?» Особый интерес представляют работы И. Алешинцева и Е. Шмида об истории средних учебных заведений в России. В частности, И. Алешинцев считал, что основное направление дальнейшего развития образовательной системы в России обозначилось во взглядах нового императора сразу же после восстания декабристов. В связи с этим он не видел большой разницы между министерствами А.С. Шишкова, кн. К. Ливена и С.С. Уварова, которые являлись лишь исполнителями воли императора. По его мнению, менялись лишь сами министры, но дух Министерства просвещения оставался общим – николаевский [8, с. 7–8]. Движущей силой развития народного образования Шмид считал царизм. Исходя из этого, автор утверждал, что реформы образования в первой по-

ловине XIX в. вызваны к жизни субъективными намерениями Александра I и Николая I. Первый всеми силами стремился якобы просветить «невежественных россиян», проведенная в его время реформа будто бы способствовала пробуждению в народе «потребности в грамотности». На самом же деле было, конечно, совсем наоборот: возросшие потребности в образовании вызвали к жизни самую школьную реформу [7, с. 12].

Политике правительства в области народного образования в первой половине XIX в. посвящена монография С.А. Князькова и Н.И. Сербова «Очерк истории народного образования в России до эпохи Александра II», опубликованная в 1910 г. Авторы считали, что основное направление в развитии системы управления образованием в России в николаевское царствование наметилось еще в последние годы правления Александра I. Политику правительства Николая I в области образования они определяли как эпоху национально-православной реакции, особо подчеркивая роль школы в политическом воспитании молодежи в этот период.

Обобщающие комплексные общероссийские исследования, авторы которых рассматривают в совокупности историю составных частей системы народного образования России, в том числе ее управленческого звена, немногочисленны в силу сложности задач обобщения и систематизации материалов по истории народного образования России. В числе таких работ наиболее фундаментальными являются исследования П.Н. Милюкова, С.В. Рождественского, С.А. Князькова, Н.И. Сербова, коллективная монография «Народное образование» и др. В них впервые были поставлены и нашли отражение вопросы генезиса,

становления и дальнейшего развития созданной в царствование Александра I цельной системы народного образования, приведены достаточно интересные историко-статистические сведения о его основных звеньях (в том числе в сравнении с зарубежными странами), раскрыты прошлые и намечены будущие задачи российского просвещения [8, с. 8–10].

В 1902 г. С.В. Рождественский выпускает книгу «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902», написанную к столетнему юбилею этого царского министерства. С.В. Рождественский опубликовал в своем труде много архивных документов, что очень важно, так как некоторые из них сейчас не сохранились. Он позволил себе делать сдержанные заключения об отрицательных качествах некоторых министров и лиц, руководивших просвещением (например, А.К. Разумовского, А.Н. Голицына, М.Л. Магницкого, Д.П. Рунича). Однако, как и другие, он сильно превознес заслуги Министерства народного просвещения России в развитии школы [7, с. 14].

Обобщающие работы по истории образования в России, в которых анализируются этапы развития, связаны с именами таких историков педагогики, как Г.Н. Генкель, М.И. Демков, С.А. Золотарев, П.Ф. Каптерев, А.Н. Куломзин, П.А. Лебедев, А.П. Медведков, А.С. Пругавин, Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский, Н.В. Чехов и др. В них развитие системы образования в пореформенной России рассматривалось как сложный, противоречивый процесс, в основе которого лежала поляризация интересов правительственной бюрократии и стремящихся к образованию народных масс. Так, в фундаментальном труде П.Ф. Каптерева показано, как различные педагогические идеи

реализовывались на практике школы, а религиозно-церковная педагогика постепенно сменялась государственной, и как после реформ 60-х гг. XIX в. развивалась общественная педагогическая школа и педагогическая мысль прошлого. Большинство авторов критически подходили к оценке государственной школьной политики, видели в правительственной бюрократии лишь деструктивное начало, приходили к заключению о необходимости ликвидации государственной монополии на образование.

Особо следует отметить фундаментальное исследование Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуского «Народное образование в России», которое включает систематические аннотированные списки книг и статей по народному образованию из журналов и сборников за определенный период, а также содержит комбинированные статистические таблицы по губерниям России.

1930–1940-е годы не отмечены в историографии значимыми работами в области истории образования России XIX в. Прекратив на многие годы поиск генерализующих факторов в развитии школы, исследователи-историки и историки педагогики сосредоточили свое внимание на разработке частных проблем, региональной тематике, изучении биографий и творческого наследия видных педагогов. В этих направлениях были достигнуты успехи. К середине 1950-х гг. была предпринята попытка написать обобщающие работы по истории образования. Несмотря на то, что труды были созданы на основе марксистско-ленинской методологии и с традиционным преувеличением классовых приоритетов, в них приводились и анализировались сведения о системе образования в России. Увидели свет неопубликованные биографические работы дореволюци-

онного периода, например мемуары министра внутренних дел П.А. Валуева в первые годы после начала правления императора Александра II [8, с. 11–13].

В 1941 г. в свет выходит книга В.М. Горохова «Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья», в 1948 г. – А.Ф. Эфирова «Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири», а в 1949 г. – Н.А. Константинова и В.Я. Струминского «Очерки по истории начального образования в России».

Наиболее крупным явлением в историографии средней школы и народного образования в пореформенной России в целом была в рассматриваемый период работа Ш.И. Ганелина. Новыми были поставленные Ш.И. Ганелиным вопросы: о влиянии революционной ситуации 1879–1881 гг. на внутреннюю жизнь средней школы, на разработку ее организационных, теоретических и методических проблем; о специфике русификаторской политики царизма в области среднего образования применительно к различным национальным районам; о ведущей роли передовой русской педагогической мысли в развитии теории и практики средней школы и т.д. [6, с. 34–35].

Значительный интерес представляет монография С.М. Михайловой «Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800–1861)» (Казань, 1972), посвященная татарскому просветительскому движению в первой половине XIX в. На основе различных источников, прежде всего архивных, впервые вводимых в научный оборот, в книге исследуется передовая татарская общественная мысль, роль Казанского университета в просвещении татар, раскрывается многогранная научно-педагогическая и общественная деятельность первых

татарских просветителей Хальфиных, а также А.А. Вагапова, С.Б. Кукляшева, М.Г. Махмудова, Х. Фейзханова [1, с. 41].

В 1973 г. были изданы «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX века». В 1976 г. вышел в свет обобщающий том «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века». Названный капитальный том «Очерков» – наиболее крупное явление в советской педагогической историографии пореформенной эпохи. Он не только подвел итоги предшествующего историко-педагогического изучения второй половины XIX в., но и значительно продвинул вперед это изучение, поставив и рассмотрев многие проблемы, ранее не подвергавшиеся исследованию. В томе впервые была дана широкая картина эволюции народного образования и его отдельных звеньев, раскрывались основные направления противоборства правительственных и общественных сил в области просвещения, детально характеризовалась динамика развития и социальный состав учащихся учебных заведений различных видов и типов. История отечественной школы и педагогической мысли освещалась в «Очерках» в широком историческом контексте, в органической взаимосвязи с важнейшими социально-экономическими, политическими и культурными процессами эпохи, в неразрывном единстве с освободительным движением, что существенно повышало общенаучную ценность тома, делало его весомым вкладом и в историографию русской культуры, русской общественной жизни второй половины XIX в. Попытки комплексного рассмотрения состояния школьного дела в пореформенной России были предприняты также в ряде

обзорных глав других обобщающих изданий 1960–1970-х гг. Но эти обзоры имели преимущественно научно-популярный и компилятивный характер [6, с. 46–47].

Широкий спектр исследований по изучаемой проблеме представляют работы современных авторов (90-е гг. XX в. – начало XXI в.). Значительно повысился профессиональный уровень авторов: работы стали более аргументированными и доказательными, начали широко использоваться материалы центральных и местных архивов. В условиях демократического обновления нашего общества с 90-х гг. XX в. интерес историко-педагогической науки к проблематике управления в области образования значительно возрос. Ученые концентрируются на исследовании состояния дореволюционного образования по отдельным регионам России. Этому посвящены в основном кандидатские диссертации.

Некоторые аспекты развития системы государственного управления образованием в отношении отдельных наций и народностей России затрагивались отечественными историками педагогики (Р.У. Амирханов, В.И. Баймурзина, Д. Валидов, В.К. Кочисов, И.П. Малютин, С.М. Махмутова, А.Б. Панькин, Т.Т. Тажибаев, Р.М. Шарипова и др.).

Особое внимание обратим на работы, в которых раскрывалась проблема русификаторской политики правительства XIX – начала XX в. (М.И. Анисов, В.С. Грачев, А.Н. Григорьев и др.). Как в советской историографии (В.М. Горюхов, Е.Н. Медынский, А.Ф. Эфиров), так и в настоящее время (Р.У. Амирханов, И.К. Загидуллин, Е.В. Сартикова и др.) встречается утверждение, что до 1917 г. внедрение русской культуры сопровождалось попытками русификации и принудительной христианизации

ции неправославных «инородцев» [8, с. 18–20].

Изучению инородческой политики Российского государства в XIX в. посвящены следующие диссертации: Елены Александровны Тарабановской «Развитие образования татар, калмыков, казахов в Астраханской губернии в XIX – начале XX века», Ирины Анатольевны Анохиной «Просвещение нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века», Наиля Хасановича Юмакулова «Система образования нерусских народов Среднего Поволжья: структура, организация, практика (70-е годы XIX – начало XX века)», Рамиса Рафисовича Нуреева «Национальные школы Нижнего Поволжья в последней трети XIX – начале XX века», Натальи Николаевны Кадырметовой «Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ», Елены Львовны Бурдиной «Становление и особенности развития инородческой школы в России во второй половине XIX – начале XX века: на примере школ для татар Поволжья», Чулпан Хамитовны Саматовой «Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX века».

В современный период многие авторы посвящают отдельные главы в своих книгах и монографиях изучению нерусских школ, деятельности государства в отношении этих школ, общественно-педагогическому движению этих народов в XIX в. Например, в 1997 г. вышла книга С.М. Михайловой и О.Н. Коршуновой «Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья», в том же году – работа Д.М. Исхакова «Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению», в

1998 г. вышла в свет книга Я.Г. Абдуллина «Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место», в 2001 г. – А.М. Липчанского «Становление в России общего массового школьного образования в период социально-экономических преобразований: 1861–1941 гг. Опыт, уроки», в 2001 г. – А.М. Трещева, Г.В. Алферовой, Е.А. Тарабановской «История развития образования в Астраханской губернии: XVIII – начало XX века».

В 1992 г. издается книга И.К. Загидуллина, посвященная изучению татарской школы в рассматриваемый период и рассказывающая об отношениях российского правительства с нею, – «Татарская школа и русификаторская политика царизма в дооктябрьский период».

Отношения мусульманского населения с местными и центральными властями Российской империи не рассматривались в отечественной историографии. Однако с конца 1980-х гг. интерес к ним особенно возрос. При этом, по мнению большинства современных исследователей, лучше всего сформулированному Д.Ю. Араповым (см.: [2–4]), «вплоть до падения монархии Романовых в России существовала далеко не идеальная, но в целом достаточно удовлетворяющая основные религиозные потребности мусульман, находящихся под “государственным присмотром” за ними, система организации их духовной жизни» [9, с.60].

В монографии А.К. Тихонова «Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX века» (2007) взаимоотношения верховной власти с католиками, мусульманами и иудеями впервые рассматриваются как единый сюжет. Автор прослеживает историю разработки базовых принципов конфессиональной политики верховной власти в отноше-

нии народов, исповедовавших католичество, ислам и иудаизм, начиная с эпохи инкорпорирования этих народов в лоно Российской империи в XVIII в. и завершая знаковой датой – появлением указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». В отношении приверженцев ислама в империи долгое время действовала тактика невмешательства в их внутреннюю жизнь. Поощряя мусульман к крещению (в том числе и посредством налоговых льгот), российские власти, по свидетельству автора, не делали ничего для того, чтобы способствовать укоренению новообращенных в веру. В результате многие вновь обращались в ислам. В последние десятилетия XIX в. верховная власть всячески ограждала российских мусульман от внешнего влияния, опасаясь распространения в их среде сепаратистских, панисламистских и пантюркистских настроений. Относительно таких настроений в монографии, в частности, говорится: «В противодействии идеям распространения панисламизма и пантюркизма в борьбе за умы мусульман России важную роль сыграло их образование». Кажется бы, позиция автора ясна. Однако двумя страницами ниже следует пассаж: «В условиях отсутствия какого-либо контроля во многих медресе и мектебах широко пропагандировались антироссийские взгляды, идеи панисламизма и пантюркизма». В результате невозможно понять, противодействовала ли система образования российских мусульман усвоению ими панисламистских и пантюркистских идей или, наоборот, способствовала их насаждению? Российское правительство стремилось, как утверждается в монографии, обоим друг от друга мусульман разного толка во избежание столкновений между ними. Эта мысль никак не под-

тверждена фактами. Другая мысль – о стремлении верховной власти к созданию специальных органов контроля над приверженцами ислама в империи – вовсе не нова и, к сожалению, не получает в работе дальнейшего развития (на основе каких-то новых фактов или переосмысления уже известных) [5, с. 186–187].

В 2009 г. вышла монография Е.А. Табабановской «Становление системы государственного управления образованием в России: XIX – начало XX века (на примере национального образования в Астраханской губернии)», посвященная изучению государственной политики в отношении нерусских народов России в XIX – начале XX в., в том числе и в отношении татар.

Анализ литературы показывает интерес историков, педагогов и исследователей к изучению проблемы управления образованием татар России в XIX в. В основном историки и педагоги раскрывают тот или иной аспект данной проблемы в научных статьях, например: Киржаева В.П. «Просвещение нерусских народов Поволжья и Приуралья в первой половине XVIII – начале XIX века», Грачев С.В. «Образование нерусских народов Российской империи в геополитическом контексте», Зеткина И.А. «Национальное просветительство Поволжья (вторая половина XIX – начало XX века)», Арсланов А.М. «К вопросу подготовки татарских учителей в конфессиональных медресе до конца XIX века», Анохина И.А. «Историография проблемы просвещения нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века» и т.д. Происходит изучение архивных материалов, трудов современников, но, несмотря на это, многие работы носят компилятивный характер. В данный момент мало обобщенных работ, раскрывающих

систему управления образованием татар в XIX в. Также недостает работ, касающихся изучения образования конкретных районов, областей нашей страны, поэтому необходимо изучение истории любой территории не только с точки зрения ее географического положения, но также в свете взаимоотношений различных народов внутри данного региона и страны в целом, в том числе через систему управления образованием.

Литература

1. *Анохина И.А.* Историография проблемы просвещения нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 39–44.
2. *Арапов Д.Ю.* Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001.
3. *Арапов Д.Ю.* Ислам в системе государственного законодательства Российской империи // Российская государственность: традиции преемственности, перспективы. М., 1999.
4. *Арапов Д.Ю.* Неправославные религии в системе управления Российской империи // Государственное управление: история и современность. М., 1997.
5. *Гатагова Л.С.* А.К. Тихонов. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. (СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. 353 с.) // Российская история. 2008. № 4. С. 186–188.
6. Историографические и методологические проблемы изучения истории отечественной школы и педагогики: сб. науч. трудов / под ред. Э.Д. Днепров, О.Е. Кошелевой. М.: Изд-во АПН СССР, НИИ ОП, 1989.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX века / отв. ред. М.Ф. Шабаева. М.: Педагогика, 1973.
8. *Тарабановская Е.А.* Становление системы государственного управления образованием в России: XIX – начало XX века (на примере национального образования в Астраханской губернии). Астрахань, 2009.
9. *Тихонов А.К.* Исламский фактор в Поволжье в 1860–1870-е годы // Отечественная история. 2007. № 3. С. 60–65.